

СОЛОВЬЕВ П.К.,
*директор воскресной школы «Вифлеем»
храма в честь Рождества Христова г. Балаково*

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ СЕЛА БАЛАКОВО И КОНФЕССИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На первый взгляд, предложенная формулировка темы данной работы может показаться несколько надуманной и неактуальной, поскольку историки и краеведы, казалось бы, давно и однозначно ответили на вопросы, касающиеся основания села Балаково и конфессиональной принадлежности его жителей. Если прибегнуть к обобщениям, то всю сумму представлений о начальной истории Балакова и дореволюционном составе его населения можно свести к двум главным взаимосвязанным тезисам.

1. Село было основано старообрядцами в 1762 году вскоре после указа императрицы Екатерины II, в котором раскольникам, проживавшим за границей, разрешалось вернуться на родину и селиться в Российской империи.

2. Вплоть до начала XX века население Балакова было представлено преимущественно старообрядцами, которые являлись наиболее значимой конфессиональной группой.

Указанные представления имеют прочную основу в исторической памяти балаковцев, поскольку находят

обоснование как в популярных краеведческих работах, так и в энциклопедических изданиях и серьезной научной литературе¹. В то же время внимательное изучение фактического материала и сопоставление имеющихся статистических сведений позволяют усомниться в достоверности сложившихся исторических стереотипов.

Общепринятая дата основания города Балаково отсчитывается от указа Екатерины II от 14 декабря 1762 года и признается краеведами условной. Приглашенные из-за границы старообрядцы, до этого проживавшие на Ветке (территория современной Белоруссии), за две недели, оставшиеся до начала 1763 года, просто физически не смогли бы со своими семьями и имуществом перебраться на реку Иргиз, где им были отведены земли для поселения². Разумеется, заселение старообрядцами иргизских пустошей является общеизвестным фактом. На Иргизе ими были основаны такие населенные пункты, как Криволучье, Мечетная, Каменка и др. В этом смысле версия об основании села Балаково переселенцами-староверами в начале 60-х годов XVIII столетия выглядит непротиворечивой, поскольку она логично вписывается в хронологический контекст интенсивной миграции раскольников-беглопоповцев на Иргиз после 1762 года³.

¹ См.: Балаково // Большая саратовская энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/region/balakovskiy/balakovo.htm#churches> (дата обращения: 20.12.2017); *Каргин Ю.Ю.* Хлебное место: Краткий очерк истории Балаково. Балаково, [б.г.]. С. 4; *Катькова В.В., Мышенцев Н.П.* Старообрядческие общины Самарской губернии: численность, структура, динамика развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Сер. Отечественная история. Т. 13. № 3. Самара, 2011. С. 47–48.

² См.: *Каргин Ю.Ю.* Хлебное место. С. 4–5; *Наумлюк Л.А.* Центр старообрядчества на Иргизе: появление, деятельность, взаимоотношения с властью. Саратов, 2009. С. 36–37.

³ См.: *Катькова В.В., Мышенцев Н.П.* Указ. соч. С. 47.

Однако сводить процесс заселения иргизских земель к одной лишь старообрядческой колонизации было бы значительным упрощением.

Жители возникавших поселений принадлежали к различным социальным стратам — это были отечественные и «загранишные» раскольники, казаки, беглые крестьяне, крестьяне дворцовые и монастырские. Первые населенные пункты на Иргизе в рассматриваемый период были основаны «на дикопорозжей земле без всякого отводу и между собою разделу» беглыми крестьянами, многие из которых впоследствии, чтобы легализоваться и участвовать в отводе земель, записались в «загранишные» раскольники. Беглыми крестьянами в 1762–1763 годах были основаны деревни Перекопная и Березовая. Указанные выше старообрядческие поселения Мечетная и Криволучье возникли чуть позже — в 1764–1765 годах. В результате переселения в 1771–1774 годах на Иргиз православных по вероисповеданию дворцовых крестьян из Малыковской волости появляются Быков Отрог и Маянга, недалеко от которых располагалось и Балаково⁴.

Упоминания о Балакове встречаются задолго до начала массового расселения старообрядцев по Иргизу. Так, например, в архивном документе «Доношение из Малыковской Приказной Избы», датированном 1738 годом, есть упоминание о казачьем поселении Балаков юрт⁵. О деревне Балаково говорится в описи вотчин московского Новоспасского монастыря за 1763–1764 годы: «Приписная к <...> селу Малыковке новопоселен-

⁴ См.: *Ряжев А.С.* Иргизские старообрядческие общины во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 15–17.

⁵ См.: *Дервянченко А.А.* У реки великороссов. Балаково, 1994. С. 114.

ная д. Булакова, перешедшая Синб<ирского> уезда из с. Юлова Городища. <...> Поселение та деревня имеет на берегу р. Волги, на луговой стороне, на рч. Булановой (так в тексте.— П.С.), к наступающей ныне вновь ревизии, в поданных в Син<бирскую> провин<циальную> канц<елярию> сказке написано 93 души»⁶. Отметим особо — юловские колонисты не являлись раскольниками. Некоторые исследователи считают, что именно крестьяне Юлова Городища, переселенные Новоспасским монастырем между 1747 и 1764 годом на левый берег Волги, основали деревню Булакову, из которой впоследствии вырос город Балаково Саратовской области⁷. В 1857 году балаковский удельный голова Яблошников в официальном отчете повторяет распространенную легенду об основании села старообрядцами после издания императорского манифеста от 14 декабря 1762 года. Чуть ниже в отчете он делает существенную оговорку, которая, по сути, дезавуирует общепринятую версию: «По словам старожилов, основание села совершилось ранее Манифеста, в 1742 году»⁸.

Так же считал и известный балаковский краевед А.А. Деревянченко. Опираясь на сведения церковных метрических книг храмов села Балаково, он допускал существование села в 1742 году, называя в качестве вероятной датировки даже 1723 год⁹. С предложенной

⁶ Цит. по: *Голомбиевский А.А.* Вотчины Московских монастырей в Саратовском крае по описям 1763–1764 гг. // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 3. Вып. 3. Саратов, 1890. С. 254.

⁷ См.: *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край. М., 2006. С. 178–205; *Смирнов Ю.Н.* Население нижнего течения Иргиза в третьей четверти XVIII века // Самарский земский сборник. Самара, 2001. № 1. С. 21.

⁸ Балаково в 1857 году // Балаковская народная энциклопедия / Автор-сост. Ю.Ю. Каргин. Саратов, 2007. С. 31.

⁹ См.: *Деревянченко А.А.* Указ. соч. С. 122–123.

хронологией согласуются выводы В. Малкина, утверждавшего, что переселенцы из Юлова Городища пришли на берег «Булаковки» в период между 1719 и 1744(45) годом¹⁰. Указанные датировки подтверждают результаты археологических раскопок на улице Селитьбенской города Балаково в 1992 году, когда вполне определенно был установлен факт существования поселения на этом месте с середины XVIII века¹¹.

Обратимся теперь к другому аргументу, опровергающему старообрядческую версию основания Балакова,— это храмовое строительство. Достоверно известно, что к началу 1780-х годов в Балакове были возведены две православные церкви. В примечаниях так называемого Малыковского отчета «Владения экономических и удельных крестьян 1798–1830 годов» указано, что в селении Балаково расположены «две церкви деревянные, ветхие, одна во имя Живоначальной Троицы¹², другая Рождества Христова, построенные обывательским коштом, первая в 1767 году, вторая — в 1770-м»¹³. Как отмечает Ю.Ю. Каргин, даты возведения этих двух храмов «плавают». Постройка Христорождественской церкви датируется в одних источниках 1762 годом, в других — 1769 годом; возведение Троицкого храма клировые ведомости относят и к 1762 году, и к 1780-му¹⁴. Напомним, что в описи вотчин московского Новоспасского мона-

¹⁰ См.: Малкин В. «Постарел» ли Балаково на 20–40 лет? // Каргин Ю.Ю. Хлебное место. С. 16–18.

¹¹ См.: Дервянченко А.А. Указ. соч. С. 256.

¹² Не путать со старообрядческим храмом во имя Святой Живоначальной Троицы, построенным в Балакове по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля в начале XX в.

¹³ Дервянченко А.А. Указ. соч. С. 124.

¹⁴ См.: Каргин Ю.Ю. Слуги Господни // Балаковские вести. 2012. № 89. С. 19.

стыря за 1763–1764 годы поселение Булаково именуется деревней, то есть церкви здесь еще не было, и наиболее вероятным временем постройки первых балаковских храмов представляется период между 1765 и 1780 годом.

Предлагаемая хронология храмового строительства в Балакове согласуется со сведениями еще об одном балаковском храме данного периода — церкви во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. По воспоминаниям балаковских старожилов, она являлась первым сельским храмом, о чем свидетельствует местная хроника: «О первых десятилетиях жизни Балакова исторических сведений мало. Единственным крупным событием была постройка православной церкви свв. Космы и Дамиана в 1765 году». Строителями ее были переселенцы — «свыше 100 душ православных» — из села Студенцы «тогдашнего симбирского губернаторства (нынешнего Кузнецкого уезда Саратовской губернии)». Церковь находилась «в той части Балакова, которая до сих пор носит название Студенцов» (современная ул. Студенецкая г. Балаково)¹⁵. Дальнейшая судьба церкви неизвестна. Возможно, она сгорела в одном из многочисленных пожаров, которые не раз уничтожали значительную часть села¹⁶. Судя по всему, вместо нее отстроили упомянутый выше Троицкий храм, который в местной прессе начала XX века именовали «православной церковью в Студенцах»¹⁷. По крайней мере, до 1914 года

¹⁵ В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 31. С. 2.

¹⁶ Косвенным подтверждением этой версии может служить история балаковской Христорожественской церкви, которая в архивной описи Саратовской духовной консистории под 1770 г. значится как «вновь построенная», т.е. восстановленная, — предположительно после пожара. См.: Рыбин К.Г. Архив Саратовской духовной консистории // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 2. Вып. 2. Саратов, 1880. С. 192.

¹⁷ В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 32. С. 2.

в Троицком храме хранились богослужебные книги, серебряная церковная утварь и «роскошное облачение из зеленой парчи», которые, согласно местной легенде, были подарены храму святых Космы и Дамиана самой Екатериной II, «внимательной ко всем новым поселениям на окраинах»¹⁸. Если эти сведения соответствуют действительности, то время переселения жителей из Студенцов на Иргиз можно обозначить в рамках 1762–1765 годов (от начала царствования Екатерины II до возведения Косьмодемьянской церкви на новом месте).

Села под названием «Студенцы» в Кузнецком уезде Саратовской губернии автору статьи обнаружить не удалось. Вероятно, балаковское народное предание имело в виду село Студенец (Троицкое) на речке Студенец (видимо, отсюда происходит и множественное число топонима — Студенцы), располагавшееся в Сызранском уезде Симбирской губернии. Студенец, возникший примерно в 1730 году, подобно Балакову, как деревня переселенцев, в ведомости Симбирского наместничества за 1780 год именовался селом, то есть в этом населенном пункте уже имелся свой храм¹⁹. Косвенным подтверждением того, что это то самое искомое село, является интересный факт: в 1856 году в Студенце был построен «храм деревянный, теплый, <...> престолов в нем два: главный во имя Живоначальныя Троицы и в приделе во имя свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана»²⁰. Любопытное совпадение: когда в 1897 году балаковский Троицкий храм

¹⁸ В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 32. С. 2.

¹⁹ Сызранский уезд. Ведомость Симбирского наместничества 1780 года [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://archo73.ru/Russian/18vek/gubernia1780/syzran.htm> (дата обращения: 19.11.2017).

²⁰ Баженов Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск, 1903. С. 101–102.

(«Красный собор») начали перестраивать, то один из его приделов был освящен во имя святых Космы и Дамиана «по желанию жителей-крестьян села Балаково в воспоминание того Святого храма, кой был в селе Студенцах Симбирской губернии, из коего они переселились в село Балаково»²¹. В истории Студенца (Троицкого) имеется еще одно, не менее интересное обстоятельство: его жители относились к разряду экономических крестьян²², то есть бывших монастырских, к которым принадлежали также и упомянутые выше переселенцы из Юлова Городища.

Перемещение монастырских и экономических крестьян на Иргиз выглядит уже не случайным эпизодом в истории освоения Поволжья, но как элемент целенаправленной миграционной политики царского правительства, которое стремилось заселить безлюдные окраины государства. Внутренний демографический ресурс для заселения саратовского Левобережья был представлен православными крестьянами, а реализация внешнего демографического ресурса происходила за счет ветковских старообрядцев и немецких колонистов.

Вернемся к храмовому строительству в Балакове. В селе (что, собственно, и позволяло ему именоваться селом, а не деревней) церковь возводили при стечении определенных объективных обстоятельств: при наличии довольно большого количества прихожан, их духовных потребностей, а также материальной возможности построить храм и содержать его. Как бы то ни было, к началу массового переселения старообрядцев на Иргиз село Балаково как довольно большой населенный пункт уже

²¹ В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 31. С. 2.

²² См.: Сызранский уезд. Ведомость Симбирского наместничества 1780 года.

имело свою предысторию. Строительство в течение короткого периода времени трех храмов свидетельствует о многолюдности села и высоком материальном достатке его жителей. Обратим внимание — все храмы были православные, как сказали бы старообрядцы — «никонианские», и, следовательно, население Балакова (или, по крайней мере, большая его часть) также являлось православным.

Вероятно, столь интенсивное храмостроительство объясняется тем, что поселение сформировалось из агломерации по крайней мере двух близко расположенных друг к другу населенных пунктов — деревни Булаково и поселения Студенцы, в каждом из которых жители сочли необходимым возвести «собственную» церковь. Другое приемлемое объяснение строительства в одном селе трех храмов с небольшим временным интервалом — это административная неразбериха в церковном управлении Саратовским краем второй половины XVIII века, который находился в ведомстве трех епархий (Казанской, Астраханской и Тамбовской). На эту особенность церковного администрирования указал историк Н.С. Соколов: «Неопределенность епархиальных границ доходила до того, что в одном селении две приходские церкви состояли нередко в ведении разных епархий»²³.

Необходимо признать: фактические доказательства того, что Балаково было основано именно раскольниками, на сегодняшний день отсутствуют. Установить документально более или менее достоверную картину конфессионального состава населения села в середине XVIII века пока не представляется возможным. Приведенные выше аргументы опровергают версию о старообрядческом «родословии» села Балаково. Во всяком

²³ Соколов Н.С. Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888. С. 97.

случае, монастырские переселенцы мужского пола 1740–1760-х годов, обосновавшиеся на речке Булаковой общим числом около 200 душ, по вероисповеданию являлись православными христианами.

Если же принять в качестве истинного утверждение, что село Балаково основано старообрядцами, которые будто бы составляли «первоначальное ядро» его населения²⁴, то мы сталкиваемся с труднообъяснимым историческим казусом. Объективно он выглядит следующим образом. Раскольники, покинувшие родину из-за богослужебной реформы Патриарха Никона, возвращаются по указу Екатерины II в Россию, селятся на Иргизе, в числе прочих поселений основывают Балаково, где практически сразу в течение 15–20 лет строят три церкви, в которых богослужение ведется по «новому» обряду, категорически отвергаемому старообрядцами. К подобной странной логике не придется прибегать, если принять в качестве верного допущение, что первые балаковцы были в массе своей православными, «никонианами».

По всей видимости, краевед А.А. Деревянченко, не ставя под сомнение общепринятую точку зрения, также видел в этом очевидное противоречие, которое он разрешил предположением о смешанном, если можно так выразиться — «никонианско-старообрядческом», основании Балакова. Во-первых, краевед, ссылаясь на схематический план села второй половины XVIII века, указал, что один из балаковских жилых массивов, располагавшийся на юг от Хлебной пристани вдоль озера Линево, являлся местом компактного проживания старообрядцев-переселенцев, поскольку «этот массив

²⁴ См.: *Попова Н.А.* Балаково: Историко-архитектурное наследие. Саратов, 2008. С. 48.

значительнее и богаче другого». Никаких других серьезных аргументов, подтверждающих данный тезис, А.А. Деревянченко не привел. Во-вторых, наличие в Балакове в 1760–1770-х годах двух православных храмов краевед объяснял тем, что они были построены «на средства первых переселенцев-старообрядцев и православных крестьян “коштом” (т.е. сообща)», поскольку «по мере развития села Балаково многие старообрядцы признали церковную реформу Патриарха Никона»²⁵. Доказательства и этой оригинальной гипотезы А.А. Деревянченко также не представил, а они тем более необходимы, учитывая, что старообрядческие общины всегда были примером бытового, культурного и религиозного консерватизма, принимавшего порой крайние формы.

Факт постройки в Балакове трех православных храмов подчеркивает полное отсутствие сведений, подтверждающих обустройство и наличие в селе во второй половине XVIII века (да и гораздо позднее) каких-либо старообрядческих религиозных зданий (храмов, часовен, молельных домов). Несмотря на то что «загранишным» раскольникам предоставлялась относительная свобода вероисповедания и богослужения, существовал законодательный запрет на миссионерскую деятельность, организацию скитов и монастырей, сооружение храмов и часовен²⁶. Впрочем, старообрядцы все эти ограничения попросту игнори-

²⁵ Деревянченко А.А. Указ. соч. С. 116–117, 122. К сожалению, версия А.А. Деревянченко представлена в некоторых серьезных исследованиях уже как факт, не требующий доказательств. См.: Попова Н.А. Указ. соч. С. 37–38.

²⁶ См.: Софронов В.Ю. Государство и церковь в борьбе с церковным расколом (конец XVII — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Сер. История и исторические науки. Томск, 2007. С. 66–67.

ровали. До начала 1820-х годов иргизские староверы не испытывали со стороны государственной власти сколько-нибудь существенного давления. Более того, и Екатерина II, и Павел I, и власть имущие в Саратовской губернии оказывали старообрядцам покровительство, а в некоторых случаях и материальную поддержку²⁷. В местах своего компактного проживания раскольники основывали монастыри, обустроивали молельни, возводили часовни и храмы. Духовными центрами поволжских старообрядцев стали так называемые скиты, давшие начало знаменитым иргизским монастырям: трем мужским и двум женским.

Ближе прочих к Балакову находился иргизский Нижне-Воскресенский мужской монастырь, расположенный недалеко от села Криволучье. Достоверные документальные свидетельства о времени основания монастыря не сохранились. Принятая датировка на основе екатерининского указа 1762 года представляется сомнительной, поскольку раскольники были склонны «удревнять» свою историю появления на Иргизе. Большинство исследователей называют датой основания монастыря 1763 год²⁸. Добавим, что влияние раскольничьих скитов на окрестные поселения было весьма ограниченным, так как численность первых скитских насельников была крайне мала. Например, Авраамиев скит, из которого затем вырос Нижне-Воскресенский монастырь, в 1765 году насчитывал всего 17 человек и, как остальные старообрядческие скиты, сначала не представлял

²⁷ Наумлюк А.А. Центр старообрядчества на Иргизе... С. 41–45.

²⁸ См.: *Он же*. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 15; Рязев А.С. Указ. соч. С. 20.

собой сколько-нибудь значительного духовного центра раскола на Иргизе²⁹.

Первая часовня на Иргизе была построена в Верхнем Спасо-Преображенском монастыре в 1764 году, в 1780 году она была освящена как храм. Лишь в 1786 году в Нижне-Воскресенском монастыре появляется освященная церковь³⁰. Примерно с этого времени монастырь становится средоточием религиозной и богослужебной жизни для многих иргизских беглопоповцев, втягивая в орбиту своего влияния и православных жителей близлежащих сел и деревень. Историк Н.С. Соколов называет разные причины обращения местных православных христиан в раскол: активная миссионерская деятельность старообрядцев, невежество крестьян, не делавших принципиального различия между «старой» и «новой» верой, невысокий нравственный уровень части православного священства, удаленность деревень от храмов, коррумпированность власти на местах, за определенную мзду закрывавшей глаза на раскольническую проповедь, и т.д.³¹

Необходимо сделать важное замечание: первые сведения о раскольниках в Балакове появляются уже в XIX веке и звучат они именно в контексте миссионерской деятельности старообрядцев среди жителей села. «Совращение в раскол» рассматривалось балаковским православным священством как негативный фактор религиозной жизни, привнесенный извне. Главным и единственным источником активной проповеднической деятельности раскольников указывались иргизские монастыри. Священник Иоанн Элпидинский, настоятель балаковской Троицкой церкви

²⁹ См.: *Наумлюк А.А.* Центр старообрядчества на Иргизе... С. 36–37.

³⁰ См.: Там же. С. 38.

³¹ См.: *Соколов Н.С.* Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888. С. 98–100.

в 1830–1836 годах, говорит о «непрестанном обуре­вании со стороны иргизских раскольничьих монастырей» и «отсутствии помощи в борьбе с их влиянием со стороны земских и полицейских властей», задаренных состоятельными старообрядцами. О том, что раскольничество для балаковцев было явлением чуждым, не выросшим на родной почве, свидетельствует миссионерский прием, к которому прибегает протоиерей Иоанн Элпидинский. Он, «разоблачая скрытую в расколе лесь сатанинскую, всю пагубу и гнусность онаго, нарочито посещал иргизские раскольничьи монастыри с целью узнать обстоятельнее, что там делается, и после пере­сообщить пастве, чтобы тем породить в них отвращение»³². В приведенном свидетельстве интересна даже не сама субъективная оценка священником жизни иргизской обители, а указание на то, что она для православных обывателей села Балаково не была известна «изнутри». Разумеется, это было вряд ли возможным, если бы в Балакове проживала значительная старообрядческая община, которая при любых обстоятельствах имела бы тесные связи с иргизским Нижне-Воскресенским монастырем.

Тревога балаковского священства по поводу активной проповеднической деятельности старообрядцев была вполне обоснованна. В 1832 году бывшие насельники Нижне-Воскресенского монастыря монахи Александр и Зосима «совратили в раскол» около 200 православных деревни Широкая Селитьба («Натальино тож»), которые были приписаны к приходу балаковского Троицкого храма³³. Натальино располагалось всего в нескольких

³² В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 32. С. 2.

³³ См.: *Каргин Ю.Ю.* Бой с тенью: методика и практика борьбы с раскольниками Николаевского уезда Самарской губернии в XIX в. // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва — Омск, 13–17 мая 2013 г.) / Отв. ред. В.Ф. Козлов, сост. А.Г. Смирнова. М., 2013. С. 292.

верстах от Балакова, и проповедники раскола приходят к натальинцам не из близлежащего села, а с иргизского монастыря. Данный эпизод подчеркивает внешний характер старообрядческого присутствия в Балакове, но не решает вопрос об участии старообрядцев в основании села и их численности по отношению к общему числу сельчан. Вопрос по-прежнему остается открытым. Видимо, по этой причине краеведы, решая эту проблему, историю балаковского старообрядчества второй половины XVIII — начала XIX века часто подменяют историей иргизского Нижне-Воскресенского мужского монастыря³⁴.

Не вызывает сомнений другой факт: численность старообрядцев и их влияние в селе Балаково возрастают с разорением иргизских монастырей в 1820–1840-х годах. Из 600–700 монашествующих в иргизских монастырях единоверие приняли не более 20 человек³⁵. Остальная масса, учитывая, что помимо иноков при монастырях проживало до 3 тысяч человек, разошлась по Саратовской губернии, проповедуя идеи раскола по городам и весям. Нет никаких сомнений в том, что иргизское «рассеяние» не миновало и Балаково.

Время ликвидации одних иргизских старообрядческих монастырей и перевод других в разряд единоверческих — тот рубеж, начиная с которого становится возможным определить более или менее достоверную численность старообрядческого населения Балакова, поскольку другой актуальной проблемой в изучении дореволюционной истории Балакова является вопрос

³⁴ См.: *Каргин Ю.Ю.* Слуги Господни // Балаковские вести. 2012. № 95. С. 19; 2013. № 1. С. 21; 2013. № 2. С. 11.

³⁵ См.: *Соколов Н.С.* Указ соч. С. 429.

о конфессиональном составе его населения. Так как в справочной литературе, исторических исследованиях и научно-популярных изданиях население села Балаково традиционно определялось и определяется как преимущественно старообрядческое³⁶, то особенно важной задачей представляется установить, насколько такое мнение соответствует данным, находящимся в распоряжении историков.

Общая численность балаковских обывателей в середине 1760-х годов составляла около 200 душ мужского пола, в 1774 году — 540 душ мужского пола³⁷. В последующие годы численность населения села неуклонно возрастала: в 1799 году она достигла 1400 человек, в 1810-е годы — 1609³⁸. Повторимся: каким было число «коренных» старообрядцев в первые десятилетия истории села Балаково, неизвестно даже приблизительно. И только начиная с середины 1830-х годов можно говорить о примерном числе старообрядцев в селе Балаково, учитывая, что имеющиеся статистические данные довольно противоречивы. Из 2423 жителей Балакова, учтенных в 1834 году³⁹, 948 человек были причислены к приходу Троицкой церкви, 1066 человек — к Христорожественскому храму⁴⁰, то есть 2114 человек были православные

³⁶ См.: Будкина И.Г. История старообрядчества в Самарской губернии. Ч. 1. Старообрядчество на территории губернии до 1861 г. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-854> (дата обращения: 10.10.2017); Родин М.М. Старообрядческая столица Поволжья // НГ-Религии. 2008. 16 июля [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2008-07-16/6_povolzhie.html (дата обращения: 17.11.2017).

³⁷ См.: В.М. Из прошлого Балакова // Заволжье. 1914. № 31. С. 2.

³⁸ См.: Дервянченко Л.А. Указ. соч. С. 125, 157.

³⁹ См.: Там же. С. 157.

⁴⁰ В 1839 г. число прихожан Христорожественской церкви выросло до 1102 человек. См.: РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1072. Л. 58.

по вероисповеданию⁴¹. Оставшихся 309 человек (около 13%) предположительно можно отнести к старообрядцам. По сведениям Ю.Ю. Каргина, в 1833 году количество балаковских раскольников достигало чуть более 600 человек, что составляло примерно 25% от общего числа балаковцев⁴². Эти данные противоречат цифрам, которые приводит Ю.Ю. Каргин в той же своей работе: в 1840-х годах в Балакове проживало чуть более 200 раскольников (более 8%)⁴³, то есть в три раза меньше. Если эти цифры принять в качестве достоверных, то наблюдается необъяснимая демографическая тенденция: относительно предыдущего десятилетия в 1840-х годах доля старообрядцев резко снижается с четверти до менее чем одной десятой части, чтобы затем снова возрасти, как это будет показано ниже, до 15%.

Необходимо иметь в виду, что с начала 30-х годов XIX столетия из общей массы иргизских старообрядцев выделяется новая, довольно большая группа — так называемые единоверцы. Это бывшие беглопоповцы, которые признавали каноническую власть государственной Церкви и имели литургическое общение с православными, сохраняя обрядовую и богослужебную автономию. Несмотря на то что юридический статус единоверцев не был четко определен законом, тем не менее официальные государственные органы и церковные власти не относили их к раскольникам, которые, в свою очередь, уже не принимали единоверцев за «своих». В официальных документах (статистических отчетах или, например, в данных Всероссийской переписи 1897 г.) единоверцы

⁴¹ См.: *Каргин Ю.Ю.* Слуги Господни // Балаковские вести. 2012. № 93. С. 19.

⁴² См.: Там же // Балаковские вести. 2013. № 10. С. 13.

⁴³ См.: Там же // Балаковские вести. 2012. № 9. С. 13.

либо указывались как особая группа лиц православного вероисповедания, либо просто включались в общее число православных по умолчанию. Поэтому при подсчете долевого соотношения старообрядцев к общему числу жителей села Балаково порой возникает проблема «социоконфессиональной» идентификации единоверцев. Полагаем, что в этом случае уместным будет взять на вооружение конфессиональную классификацию, принятую органами власти царской России. В качестве главного критерия принадлежности к раскольникам правительство определяло не приверженность к старому обряду, а признание (или непризнание) каноничности («истинности») государственной Церкви.

Более или менее полная конфессиональная стратификация села Балаково представлена в издании Самарского губернского статистического комитета «Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года». Население Балакова составляло 17414 человек (из них 14430 — так называемые иногородние). Православных насчитывалось 78,2% (13620 чел.), с единоверцами (770 чел.) — 82,6%. Доля раскольников всех согласий по отношению к общему числу жителей составляла 15,1% (2630 чел.). Отметим, что к этому времени в селе появились нетрадиционные для Балакова группы этноконфессиональных меньшинств: католики и лютеране (поволжские немцы и поляки) — 175 человек, иудеи (евреи) — 35 человек, мусульмане (татары и башкиры) — 220 человек⁴⁴.

Несколько иную картину рисует статистико-экономический очерк развития Балакова, опубликованный земским статистическим отделом Самарской губернии

⁴⁴ См.: Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года / Сост. П.В. Кругликов. Самара, 1890. С. 174.

в 1889 году. Здесь приведены данные за 1887–1888 годы и сведения по конфессиональным группам представлены более подробно. Численность старообрядцев всех согласий — 2650 человек. Беглопоповцев в Балакове проживало 779 человек, австрийского согласия («белокриницкой иерархии») — 616 человек, поморского согласия — 490, единоверцев — 393, беспоповцев — 240, спасова согласия — 42, раскольников неустановленных согласий — 90. Отличаются цифры и по другим вероисповеданиям: лютеран насчитывалось 219 человек, мусульман — 50, католиков — 46, иудеев — 35. При том что все население Балакова составляло 15995 человек, православные жители вместе с единоверцами составляли подавляющее большинство — 12626 человек (81,2%). Общая доля старообрядцев (без единоверцев), таким образом, по отношению к общей численности жителей села не превышала 14,5%. Согласно земскому «Сборнику», общая доля раскольников в Балаковской волости составляла 21,4%⁴⁵.

Существенные отличия в цифрах губернского «Списка» и земского «Сборника» за период в два года объясняются, по-видимому, тем, что авторы последнего использовали другие методы подсчета, не включив, например, 1111 человек, «составляющих служебный персонал у пришлого торгово-промышленного люда и неизвестно к какому вероисповеданию принадлежащих»⁴⁶. Особенно бросается в глаза разница в числе балаковских единоверцев: в «Сборнике» их обозначено 393 человека, в «Списке» — 770 человек. Это, вероятно, обусловлено тем, что составители пользовались данными за разные годы. В 1882 году к Никольской единоверческой

⁴⁵ См.: Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 6: Николаевский уезд / Сост. И.М. Красноперов. Самара, 1889. С. 211.

⁴⁶ Там же. С. 211.

церкви села Балаково было приписано 394 человека⁴⁷, в 1890 году в клировых ведомостях храма значилось 736 прихожан⁴⁸. Несмотря на расхождения, оба источника показывают примерно одинаковое доленое соотношение православных и старообрядцев, проживавших в Балакове: первых — 81,2–82,6%, вторых — 14,5–15,1%.

В земском «Сборнике» повторяется тезис о том, что «раскольники составляли первоначальное ядро населения Балакова», но причины столь масштабного сокращения долевого присутствия старообрядцев в общей численности сельчан никак не объясняются⁴⁹. Возможные доводы о наплыве в Балаково исключительно православных переселенцев, сильно «разбавивших» число местных старообрядцев, представляются малоубедительными. Напротив, в Балакове появляются новые раскольничьи общины тех согласий, которые в XVIII — начале XIX века на Иргизе не проживали вовсе. Если в 1833 году в Балакове не было зарегистрировано ни одного беспоповца так называемого поморского согласия⁵⁰, то в 1889 году их насчитывалось уже 490 человек. В этом же статистико-экономическом очерке главной причиной появления нетрадиционных для Балакова беспоповских согласий автор называет конфессиональное отступничество поповцев: «Разделение их (старообрядцев.— П.С.) на 6 отдельных по вероисповеданию групп произошло уже в позднейшее время под влиянием пропаганды пришлых расколоучителей»⁵¹.

⁴⁷ См.: Каргин Ю.Ю. Слуги Господни // Балаковские вести. 2013. № 44. С. 30.

⁴⁸ См.: Там же // Балаковские вести. 2013. № 46. С. 13.

⁴⁹ См.: Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 211.

⁵⁰ См.: Каргин Ю.Ю. Слуги Господни // Балаковские вести. 2012. № 10. С. 13.

⁵¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии... С. 211.

Вряд ли данное утверждение можно признать абсолютно справедливым. Увеличение количества раскольничьих течений в селе произошло не только (и не столько) вследствие взаимной миссионерской деятельности внутри самого балаковского старообрядчества.

Прежде всего, оно стало результатом массового притока старообрядцев в Балаково извне, причем как поповских, так и беспоповских согласий. Процесс этот начался в 1830-х годах и приобрел масштабный характер с середины XIX столетия. Причины миграции были следующие. Во-первых, это упомянутое разорение старообрядческих иргизских монастырей, которое привело к массовому расселению по округе беглопоповцев, не принявших единоверие. Во-вторых, бурное развитие торговли и промышленности в Балакове, которое также привлекало сюда большое количество активных и предприимчивых старообрядцев Самарской, Саратовской и других губерний Российской империи. Большинство балаковских старообрядцев принадлежало к «торгово-промышленному классу общества», который, добавим, формировался главным образом из «пришлых» раскольников. Так, например, купеческие семьи Мальцевых, Мичуриных, Лобановых, Ефановых, предприниматель Н.А. Пастухов — выходцы из города Николаевска, хлеботорговец С.Г. Мельников — родом из города Вольска, промышленник и изобретатель Ф.И. Блинов — родом из беспоповцев Вольского уезда, И.В. Зудин — уроженец Хвалынского уезда⁵².

⁵² См.: *Дервянченко А.А.* Указ. соч. С. 117–118; Деятели староверия в Самарской губернии: Словарь-справочник / Сост. И.Г. Будкина [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/13-1-0-24> (дата обращения: 14.11.2017).

Заметим, что раскольники не оставляли своей активной миссионерской деятельности среди православных христиан Балакова и представителей других вероисповеданий. В начале XX века один из балаковских старообрядческих священников говорил об этом открыто: «Присоединений к старообрядчеству белокриницкой иерархии <...> много: присоединяются из никониан и беспоповцев главным образом». Отмечены случаи обращений в старообрядчество иудеев и мусульман⁵³.

И наконец, статистические сведения Первой Всероссийской переписи населения дают нам некоторое представление о конфессиональном составе населения Балакова в конце XIX столетия. В 1897 году в Балакове проживало 18926 человек. Из них православных насчитывалось 15933 человека (84,1%)⁵⁴. Судя по всему, в это число включены и единоверцы, поскольку отдельно данных по ним не приводится. Известно, что община единоверческого Никольского храма села Балаково насчитывала в 1901 году 537 человек (около 3%)⁵⁵. Самой большой и влиятельной старообрядческой общиной в Балакове начала XX века являлась «австрийская церковь» («белокриницкая иерархия»), которая в 1905 году насчитывала 741 человека (около 4%)⁵⁶. По переписи 1897 года все старообрядческие согласия («австрийцы»,

⁵³ См.: *Швецов К.* Балаковская старообрядческая община [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-100> (дата обращения: 20.11.2017).

⁵⁴ См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. / Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. С. 186.

⁵⁵ См.: *Каргин Ю.Ю.* Слуги Господни // Балаковские вести. 2013. № 48. С. 22.

⁵⁶ См.: *Швецов К.* Балаковская старообрядческая община.

беглопоповцы, поморцы и другие течения) были учтены общим числом в 2163 человека (около 12%)⁵⁷. Таким образом, слова о том, что «перед революцией половина жителей 20-тысячного Балаково была староверами»⁵⁸, статистически не подтверждаются.

С другой стороны, массовый наплыв в Балаково с середины XIX столетия представителей различных раскольнических согласий и увеличение их общей численности согласуется с открытием в селе старообрядческих молитвенных домов и храмов. В 1861 году удельный крестьянин А.Е. Яблошников выстроил в Балакове новый дом и незаконно открыл в нем раскольническую молельню (скорее всего, принадлежавшую одному из беспоповских согласий), службы в которой проводил удельный крестьянин Е.О. Фирсанов⁵⁹. В 1865 году у бывших беглопоповцев в Балакове появляется первый единоверческий храм, освященный в 1867 году. В период между 1857 и 1861 годом у старообрядцев «белокриницкой иерархии» в одном из домов была обустроена «церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы, освященныя казанским епископом Пафнутием». При церкви служил «священноиерей» Иоанн Васильев, рукоположенный 12 марта 1861 года Саратовским епископом Афанасием⁶⁰. По сути это была «моленная», но в старообрядческом источнике она иногда называется храмом. Белокриницкая «моленная» была устроена нелегально и поэтому постоянно меняла местоположение. Ситуация изменилась после указа 1905 года, когда «австрийцы», зарегистрировав свою общину в 1907 году,

⁵⁷ См.: Населенные места Российской империи... С. 186.

⁵⁸ *Родин М.М.* Указ. соч.

⁵⁹ См.: Балаково // Большая саратовская энциклопедия.

⁶⁰ См.: *Попов К.* Архив раскольнического архиерея Амвросия. Ставрополь, 1893. С. 426.

приступили к строительству храма во имя Святой Троицы по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля⁶¹. По сведениям за 1910 год, в предреволюционном Балакове действовало четыре старообрядческих молельни. При этом численность населения выросла до 20022 человек⁶², и, судя по всему, доленое соотношение конфессиональных групп в селе за 1897–1910 годы существенным образом не изменилось.

Безусловно, приверженцы «старой веры» действительно сыграли огромную роль в истории дореволюционного Балакова, особенно в развитии экономических отношений, поскольку большая часть балаковского предпринимательства была представлена старообрядчеством. Некоторые выходцы из старообрядческой среды занимали ответственные посты в местной администрации, например волостной голова П.М. Шикин⁶³ и, возможно, удельный голова Яблошников. После дарования Балакову в 1911 году статуса города было сформировано городское общественное управление, в котором почти треть состава (5 человек из 18) представляли старообрядцы⁶⁴. «Старая вера» оказывала сильное влияние и на богослужебный уклад православных балаковцев. Когда в середине XIX века стали перестраивать в камне балаковскую Христорождественскую церковь, ее прихожане выразили желание, чтобы иконостас в храме был такой, «какой вполне соответствовал бы образу верования жителей, кои, невзирая на большое число их Православного

⁶¹ См.: Швецов К. Балаковская старообрядческая община.

⁶² См.: Список населенных мест Самарской губернии. Самара, 1910. С. 250–251.

⁶³ См.: Наумлюк А.А. Указ. соч. С. 76.

⁶⁴ См.: Городское общественное управление // Балаковская народная энциклопедия. С. 56.

исповедания, а отчасти только единоверцев, еще строго держатся старины»⁶⁵.

Несомненно, высокий уровень благосостояния Балакова был достигнут перед революцией 1917 года не только благодаря «усердию и трудолюбию старообрядцев»⁶⁶, но и общими усилиями балаковцев всех вероисповеданий, и прежде всего — православных христиан. Православные, являясь на протяжении всей истории Балакова конфессиональным большинством, стояли у истоков возникновения села и дали своей малой родине и стране замечательных тружеников: земледельцев, рабочих, священнослужителей, промышленников и предпринимателей.

⁶⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 1072. Л. 141. Автор выражает признательность заведующей ГУК СОМК «Музей истории г. Балаково» Т.И. Коселевой за оказанную помощь и предоставленные фотокопии архивных материалов.

⁶⁶ *Родин М.М.* Указ. соч.